

УДК 37.034

Т.Н.Розум

**ЖАНР НРАВСТВЕННОГО ИМПЕРАТИВА
У ФРАНЦУЗСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ-МОРАЛИСТОВ XVII — XVIII вв.**

Институт непрерывного педагогического образования НовГУ

The French writers-moralists' psycho-pedagogical sights in XVII - XVIII centuries: F. de La Rochefoucauld, B.Paskalja, G. de Labruer, L. de Klapye de Vovenarg and N.-C. de Shamfor.

Наши образованные соотечественники в XIX в. увлекались творчеством французских острословов, или моралистов, как было принято их называть во Франции [1]. К числу писателей-моралистов прежде всего относят Франсуа де Ларошфуко, Блеза Паскаля, Жана де Лабрюйера, а также Люка де Клапье де Вовенарга, Никола-Себастьяна де Шамфора и Антуана де Ривароля. Одна из пьес Шамфора еще при жизни была переведена на русский язык и поставлена на петербургской сцене («Купец Смирнский»). Граф А.П.Шувалов состоял в переписке с Шамфором. Ривароль также имел почитателей в России: Пушкин был хорошо знаком с его творчеством, а Карамзин ценил его дар слова и первым перевел некоторые из его высказываний на русский язык [2]. Избранные изречения Ларошфуко, Лабрюйера, Вовенарга были переведены по инициативе и при непосредственном участии Л.Н.Толстого, который отмечает их непосредственность, искренность, новизну [3].

Французская литература XVII — XVIII вв. демонстрирует глубокий интерес к моральной стороне человеческого существа. Во многих высказываниях моралистов присутствуют такие слова, как «должны», «не должны», «следует», «будем же», «совершенствоваться» и т.д. Они звучат, как призыв к читателям работать над собой, что позволяет нам рассматривать данные рассуждения в ключе императивного речевого жанра. «Коммуникативная цель императивного речевого жанра состоит в том, чтобы вызвать осуществление особого поступка в социальной сфере, пре-

дусмотренного этикетом данного общества» [4].

Произведения, вышедшие из-под пера моралистов, сочетают в себе дидактические и художественные элементы: дидактический элемент вкраплен в художественную ткань произведения. Их сочинения носят разные названия: максимы и размышления (Ларошфуко), характеры (Лабрюйер), мысли (Паскаль), афоризмы (Шамфор) и т.д. Несмотря на разные исторические эпохи, условия идейного и культурного развития вышеупомянутых авторов объединяют поставленные нравственные проблемы. Суждения их имеют общезначимый и общечеловеческий характер, поэтому многие из них остаются актуальными и в наши дни.

В научной литературе указывается, что доминантой XVII в. становится наука, а в образовании появляется идея природосообразного воспитания. Наука и образование становятся средством обновления общества, в том числе и морального. Французские философы и ученые видят в природе совершенный механизм, доступный постижению разума и призывают к самостоятельному осмыслению не только окружающей среды, но и собственных поступков. Распространению новых идей в обществе способствовали и писатели-моралисты.

В книге Ф. де Ларошфуко «Максимы» легко угадывается позиция человека, разочарованного в жизни и скептически настроенного. По его мнению, в основе большинства поступков людей лежит два качества: себялюбие и своекорыстие. К этому он добавляет

жажду славы, боязнь позора, погоню за богатством, желание устроить жизнь легко и приятно, стремление унижить других. Ларошфуко полагает, что общество строится на двуличии. Пороки, по его мнению, входят в состав добродетелей, как яды в состав лекарств. Но в человеке содержится противоядие, способное ослаблять действие порока, противоядие это — благоразумие. Писатель призывает: «*Нужно от всей души прощать приятелям их недостатки, если они заложены самой природой и невелики в сравнении с достоинствами. Нам не только не следует судить эти изъяны, но и замечать их. Попытаемся вести себя так, чтобы люди сами увидели свои дурные качества и, исправившись, считали это своей собственной заслугой*» [5].

В рассуждениях Ларошфуко можно проследить возрастную периодизацию в нравственном развитии человека. Дети милы, потому что ни в чем не отступают от своей природы, ибо другого поведения и другой манеры держаться они еще не знают. Детское подражание взрослым ведет к развитию неуверенности и фальши. По отроческим склонностям можно судить, в чем заключаются слабости человека и что приведет к падению его тела и души. Но воспитание молодых людей обычно сводится только к поощрению их врожденного себялюбия. Искусства и науки, приобретенные качества украшают всех людей, но они «*должны гармонировать с нашими собственными, лишь в этом случае они будут непременно развиваться и совершенствоваться*» [6].

Блез Паскаль демонстрирует удивительную психологическую проницательность в суждениях о человеке. Прежде всего, он отмечает двойственную природу человека, который хочет быть великим, совершенным и счастливым, но находит себя полным несовершенств, убеждается, что недостатки его заслуживают лишь отвращения и ненависти, а потому чувствует себя малым и несчастным. В тексте «Мыслей» неоднократно подчеркивается, что самая низкая черта в человеке, но вместе с тем и величайший признак его превосходства — это искание славы. Тщеславие прочно укоренилось в сердце человека. Люди не довольствуются объективным мнением о себе, поэтому выдают желаемое за действительное. Второй момент, на который автор обращает наше внимание, — постоянное стремление человека к счастью. Под счастьем понимается наполненность человеческой жизни суетой, т.е. развлечениями, играми, продвижением по карьерной лестнице, войнами и т.д., в зависимости от социальной принадлежности и возраста. И все это с целью избежать мрачных мыслей о старости, болезнях, проблемах и т.д., которые накатывают на нас, как только мы остаемся на какое-то время наедине с собой. Суета развлекает нас и не дает места столь неприятным мыслям. Однако тайный инстинкт внушает человеку, что счастье заключается только в покое. Согласно Паскалю, человек мечется всю жизнь между этими крайностями. Однако главное достоинство человека заключается в мысли, а не в пространстве и продолжительности, следовательно, мы должны стараться хорошо мыслить. «*Будем же стараться хорошо мыслить: вот начало нравственности*», — заключает автор» [7].

Рассуждая о природе человека, Паскаль затрагивает проблему нравственного воспитания. На людей с детства возлагается обязанность заботиться о своей чести и имуществе, а также об имуществе и чести их друзей. Детям внушают, что счастье заключается в здоровье, чести и богатстве. Каждую свободную минуту рекомендуется употреблять на развлечение и игру. Что касается нравственного воспитания взрослых, — высказывается рекомендация к разоблачению их пороков и несовершенств, так как это в конечном счете помогает избавиться от зла, состоящего в неведении этих недостатков. Паскаль констатирует, что свет помышляет лишь о развлечениях, о власти, не задумываясь при этом, что значит быть царем и что значит быть человеком. Подводя итог, писатель восклицает: «*Пусть человек узнает теперь цену себе. Пусть он любит себя, так как в его природе есть способность к добру; но пусть ради этого не любит присущих ему злых сторон. Пусть презирует себя, так как эта способность праздная; но не презирует для этого и своей естественной склонности к добру*» [8].

Жан де Лабрюйер — продолжатель Паскаля и Ларошфуко, предвестник Просвещения XVIII в. Его «Характеры, или Нравы нынешнего века» переиздавались при жизни девять раз. Они отличаются большей дидактической направленностью, чем труды его предшественников. Он показывает суетность человеческих чувств, проявления тех или иных пороков, размышляет о достоинствах человека и полагает, что человеческая природа неизменна, так что и через сто лет мир в существе своем останется прежним. Живя при дворе, автор имеет множество подтверждений безнравственного поведения окружающих его людей. Так же, как и Паскаль, Лабрюйер отмечает обстановку праздности, царящую в обществе. Праздность, следствие скуки, вызывает зависимость от пребывания в обществе, от наслаждений, от картежной игры и т.д. Все это присуще тем, кто не любит трудиться. Тот, кто любит труд, убежден писатель, не нуждается в развлечении. Он пытается обратить внимание современников на нравственное состояние общества: «*...великие люди встречаются и среди судейских, и среди военных, и среди ученых, и среди придворных; но и герой, и великий человек вместе взятые не стоят одного истинно нравственного человека*» [9].

Лабрюйер состоял воспитателем при внуке принца Конде, юном герцоге Бурбонском. Известны несколько его писем, где он отчитывается перед Конде в своей миссии. Поскольку в России эти письма не публиковались, о его взглядах на нравственное воспитание детей будем судить по его высказываниям в «Характерах», из которых мы можем вынести следующее:

— в любую эпоху дети подражают взрослым, что находит свое отражение в играх: «*господин — господин*», «*господин — слуга*» или «*монарх — придворный*»;

— выискивая слабые места взрослых, дети могут в определенный момент взять верх и перестать считаться с ними, следовательно, взрослые, особенно воспитатели, должны следить за своими словами и

поступками;

— в процессе воспитания необходимо быть справедливым, т.е. четко определять степень вины воспитанника и налагать за свершенный поступок соответствующее наказание;

— основные понятия в процессе воспитания — «уважение» и «доверие».

Если обратиться к писателям-моралистам XVIII в., то можно сказать, что, будучи просветителями, они выступают против устаревшей системы мысли и общественного устройства. Их цель — выработать в индивидууме независимую нравственную личность.

Люк де Клапье де Вовенарг относится к числу просветителей первой волны. Под влиянием моралистов XVII в. и одновременно в полемике с ними он написал «Введение в познание человеческого разума, сопровождаемое размышлениями и максимами на разные темы». Сознание исчерпанности старого мира с его укладом и ценностями, сознание распада и бессилия отжившего общественного строя получили отражение в его высказываниях относительно воспитания детей. Он полагает, что детей учат страху и повинности, что их «стремятся *нравственно* поработить, дабы они усвоили, что залог процветания — это умение покорствовать и идти на сделки с совестью» [10]. По мнению Вовенарга, в ребенке следовало бы взращивать самобытность, мужество, независимость, развивать не только память, красноречие и здравомыслие, но и бодрость духа, придавать размах высоким порывам души. В этом случае от натур с хорошими задатками мы могли бы ожидать больших свершений. К сожалению, такие качества, как мужество, любовь к истине и славе, не востребованы в обществе. Несмотря на это Вовенарг верит в добрую основу человеческой природы, настаивает на возможности свободного развития всех душевных сил ребенка, исходя из заложенных в нем от природы способностей.

Представляют интерес и взгляды Н.-С. де Шамфора. Происхождение не позволяло ему изначально быть вхожим в высшее общество, но блестящее остроумие, широкая эрудиция и умение вести изящную и содержательную беседу постепенно привлекли к себе внимание и открыли дорогу в свет.

В уцелевших произведениях Шамфора часто встречаются замечания о науках, ученых, воспитании и роли государства в этом процессе. У воспитания одна цель — образовать детский ум соответственно

взглядам общества в области законодательства, религии, нравов. Но эти взгляды не должны противоречить друг другу. Настало время, когда следует руководствоваться своим разумом во всех нравственных, политических и общественных вопросах. Шамфор пишет: «Воспитание *должно* опираться на две основы — *нравственность* и благоразумие: первая поддерживает добродетель, вторая защищает от чужих пороков. Если опорой окажется только *нравственность*, вы воспитаете одних простофиль или мучеников; если только благоразумие — одних расчетливых эгоистов» [11]. Писатель подчеркивает необходимость духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. При поддержке государства и единстве требований общество получит законопослушного, разумного, развитого духовно и нравственно гражданина.

Французские писатели-моралисты XVII — XVIII вв., рассматривая вопросы природы человека и нравственного воспитания детей, сделали акцент на двойственной природе человека, соединяющей в себе пороки и добродетели, на вечных проблемах взаимоотношения взрослых и детей в процессе воспитания. Вместе с тем они выделяют недостатки нравственного воспитания детей в современном им обществе и дают рекомендации по их устранению. Эти наблюдения французских моралистов затрагивают общечеловеческие ценности и потому выходят за рамки своей эпохи и своей страны.

1. Dictionnaire encyclopédique. Paris: Larousse, 2001. С.1042.
2. Козмин Н.К. Пушкин-прозаик и французские остроловы XVIII-го века (Шамфор, Ривароль, Рюльер) // Изв. ОРЯС. 1928. Т.1. Кн. 2. С.536-558.
3. Избранные мысли Лабрюйера, с прибавлением избранных афоризмов Ларошфуко, Вовенарга и Монтескье / Перев. с фр. Г.А.Русанова и Л.Н.Толстого; С предисл. Л.Н.Толстого. М.; 1908. 253 с.
4. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра. //Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. М.: Лабиринт, 2007. С.83.
5. Ларошфуко Ф. де. Мемуары. Максимумы / Пер. с фр. М.; Харьков, 2003. С.109.
6. Там же. С.111.
7. Паскаль Б. Мысли / Пер. с фр. Киев, 1994. С.78.
8. Там же. С.79.
9. Суждения и афоризмы / Ф.Ларошфуко, Б.Паскаль, Ж.Лабрюйер; сост., предисл., примеч. Н.А.Жирмунской. М., 1990. С.291.
10. Размышления и афоризмы французских моралистов XVI — XVIII веков. СПб., 1994. С.354.
11. Там же. С.427.